

После победы над "Челси" в выездном матче команда "Форест" продолжала следовать по пятам "Манчестер Юнайтед". Команда "Ноттингем Форест" вернулась в Ноттингем в легкомысленном настроении, но как только они вернулись в Ноттингем, хорошее настроение Тони Твена исчезло.

Агент Рибери, Бруно Хайдершайд, постучался к нему. Не дожидаясь, пока он заговорит, Твен понял, чего он хочет.

В конце прошлого года, после того как Франк Рибери только что выиграл "Золотой мяч", Хайдершайд пришел к Твену в надежде улучшить условия для Рибери. С тех пор как Рибери пришел в команду, он подписал в общей сложности два контракта. Один был подписан, когда Рибери только пришел в команду и еще не был знаменит. В то время у него даже не было достойного агента, поэтому условия контракта были средними, но Рибери был доволен. Позже, когда результаты команды выросли, а Рибери стал показывать высокие личные результаты, его перестала устраивать такая зарплата. Он нашел агента: Бруно Хайдершайд. Первое, что сделал Хайдершайд как его агент, - это поговорил с клубом об улучшении условий контракта.

В то время команда "Форест" находилась на подъеме, поэтому требования Рибери по зарплате были полностью удовлетворены. В итоге все было удовлетворено, и Рибери продолжил оставаться в команде "Форест".

Третье повышение зарплаты произошло не так давно. Это было перед самым началом сезона. Несмотря на финансовые трудности, команда "Форест" повысила зарплату большинству игроков первой команды. Твен думал, что продление контракта позволит стабилизировать состав команды по крайней мере еще на три года.

Он не ожидал этого. Он не ожидал, что всего через полсезона агент Рибери снова покажет свое лицо, воспользовавшись тем, что Рибери только что выиграл "Золотой мяч", чтобы потребовать очередного повышения зарплаты.

Твен не говорил с Хайдершайдом, но в его представлении ненасытная жадность агента превзошла жадность Билли Вукса и двух глупых братьев Анелька.

Как он мог явиться с просьбой об изменении контракта после того, как полгода назад он был продлен? Если бы он согласился, то боялся, что агенты других игроков последуют его примеру. Команда "Форест" воссоздала бы экономический кризис, пытаясь удовлетворить ненасытную группу "мистера Десять процентов".

Бруно Хайдершайд думал, что раз Рибери только что выиграл "Золотой мяч", то он в ударе. Поэтому он обратился к Твену, думая, что тот не посмеет не подчиниться. Твен оказался жестче, чем он ожидал. Первые несколько встреч между двумя сторонами были сердечными, и переговоры прошли гладко. Результаты удовлетворили его. Он думал, что Твен всегда будет таким.

Клуб отказался снова разговаривать с Хайдершайдом, и дело было положено на полку.

Почему Твена так волновали слухи о переходе Рибери в мадридский "Реал"? Потому что он хорошо знал, что за человек агент Рибери. По сравнению с ним Билли Вукс был просто милашкой.

Именно поэтому он настоял на разговоре с Рибери, прежде чем тот согласился ответить на вопросы СМИ. Рибери его успокоил, потому что Рибери не хотел уходить и не воспользовался возможностью заикнуться о повышении зарплаты. На этом вопрос был исчерпан.

Но был ли Твен настолько глуп, чтобы думать, что Хайдершайд оставит все как есть? Он ждал этого дня.

Рибери не стал упоминать о повышении зарплаты. В мире было мало игроков, готовых заикнуться об этом. Иначе не было бы работы для агентов. После того как Твен в последний раз закрыл перед ним дверь, Хайдершайд сделал выводы. Он не бросился обращаться в футбольный клуб "Ноттингем Форест" за новым контрактом, как только появились трансферные слухи. Он изучил Тони Твена и обнаружил, что тот поддается на уговоры, но не на принуждение. Он мог бы снова встретить отпор, если бы обратился к нему в тот щекотливый момент.

Спустя полмесяца он почувствовал, что настало время снова искать Твена.

"Mr.

Хайдершайд, я четко помню, что в прошлый раз я сказал, что мы только что подписали новый контракт, не так ли?". Твен неискренне улыбнулся агенту Рибери.

Француз, Бруно Хайдершайд, сидел напротив него на диване с улыбкой на лице, как будто он совсем не уловил нежелательного смысла замечания Твена.

Все агенты должны быть толстокожими, как Хайдершайд. То же самое можно было сказать и о Билли Воксе. Но почему наглость Билли Вукса привела Твена в ярость, а Хайдершайд вызвал у Твена лишь чувство презрения?

"Я делаю это для блага клуба". Хайдершайд рассмеялся. "Ходит много слухов о переходе Франка, и я беспокоюсь о том, что вы подумаете, мистер Твен. Поэтому я взял на себя инициативу прийти сюда первым, чтобы мистер Твен не подумал, что я выкидываю какие-то фокусы".

Как и ожидалось, он использовал "Реал Мадрид" в качестве разменной монеты.

Твен на мгновение ухмыльнулся. "Разве Франк сам не говорил, что не покинет "Ноттингем Форест"?"

Хайдершайд развел руками. "Да, я тоже считаю, что он не покинет команду "Форест". Но знаете, мистер Твен, в этом мире всегда будут мухи, и они любят беспокоить свои цели. Если у Франка нет чего-то, от чего можно было бы решительно отказаться, то моего игрока будут донимать бесконечно, и это скажется на его форме. Кроме того, я думаю, если "Ноттингем Форест" хочет, чтобы Франк был лоялен, разве клуб не должен что-то сделать для этого?".

То, что он сказал, было правдой. Это было неразумно, когда клуб просил игроков поклясться в верности клубу, а клуб не хотел платить. Это был уже не тот возмутительный период, когда игрокам платили по двадцать фунтов в неделю.

В словах Хайдершайда прозвучала явная угроза. Твен признал, что ему угрожали, но ничего не мог с этим поделать. Ни он, ни клуб на самом деле не хотели, чтобы Рибери, обладатель "Золотого мяча", покидал "Уилфорд". Нежелание было многогранным. С точки зрения популярности, Рибери был обладателем "Золотого мяча", которого развивала команда "Форест".

Он был главной звездой команды и его легко можно было сравнить с Бекхэмом. С тактической точки зрения, присутствие Рибери обогащало наступательные действия команды, и он был

важной частью победы "Форест".

Рибери не мог уйти.

Он кивнул. "Что ж, господин Хайдершайд, я признаю, что в ваших словах есть доля правды. Нынешняя зарплата Рибери в 8 000 фунтов в неделю действительно мала по сравнению с его уровнем и репутацией, но мы должны тщательно все обдумать. Как насчет того, чтобы дать вам ответ через три дня?"

Хайдершайд не ожидал, что в первый же день все будет улажено, поэтому он кивнул. "Через три дня, когда вы все тщательно обдумаете, пожалуйста, позвоните мне, мистер Твен".

Он ушел, пожав руку Твену. Твен стоял в своем кабинете, на мгновение погрузившись в раздумья. Затем он вышел, чтобы поискать председателя, Эвана Доути и Аллана Адамса.

Находясь в задумчивости, он размышлял о том, что подумает по этому поводу Аллан Адамс. Когда речь заходила о деньгах, Аллан тут же становился "дьяволом", от чего у всех начинала болеть голова.

□□□

Эван Доути вел рабочую беседу с мисс Барбарой Люси, когда Твен толкнул дверь и вошел. Оба тепло улыбнулись друг другу, несколько удивленные появлением Твена в дверях. Их улыбки застыли, но лишь на мгновение, тут же вернувшись в нормальное состояние. Их лица, которые были близко друг к другу, слегка разошлись.

Он должен был сначала постучать, но его отношения с Эваном были более привычными, поэтому он обычно просто открывал дверь и сразу входил. Его голос должен был долететь до уха Эвана еще до того, как он вошел. В этот раз он не поздоровался заранее, потому что думал о проблеме.

Если бы Твен закрыл дверь и ушел, он выглядел бы еще глупее. Поэтому он застыл и сделал вид, что ничего не знает.

Он смотрел, как Барбара Люси спокойно собирает папки перед Эваном, как она встает и медленно подходит к нему. "Я пойду и сделаю тебе кофе". Она улыбнулась Твену, когда проходила мимо него.

Твен улыбнулся в ответ. "Спасибо, мисс Люси".

Он вошел, и Эван посмотрел на него с улыбкой на лице, как будто ничего не произошло. "В чем дело, Тони?"

"Ах, эм..." Твен почесал голову. "Так, агент Франка Рибери, Хайдершайд, снова пришел ко мне, надеясь добиться для Рибери повышения зарплаты".

"Разве не вы отвечаете за команду?" Слова Эвана означали, что "ты можешь принимать собственные решения".

"Ну, я думаю, что в любых вопросах, касающихся денег, не лучше ли прислушаться к Аллану?"

Эван улыбнулся. "Ты тоже считаешь, что важно прислушиваться к мнению Аллана, не так ли, Тони? Если бы я рассказал об этом Аллану, он бы очень обрадовался".

Твен усмехнулся.

"Но жаль, что теперь ты не можешь услышать его мнение".

"А?" Твен был немного удивлен.

"Он сейчас в Китае."

"О!" Твен удивился еще больше. "Это шоу талантов заставило его влюбиться в Китай?"

"Он влюбился в китайский рынок".

Мисс Барбара Люси вошла с подносом кофе и поставила перед двумя мужчинами две чашки с паром. Они поблагодарили Люси, и она ушла, закрыв за собой дверь. Все трое вели себя спокойно, без малейшего смущения.

Эван отпил кофе и продолжил: "Этим летом клуб планирует поехать в Китай на соревнования. Партнеры там уже найдены. Аллан там, чтобы подтвердить некоторые детали".

Твен знал, что у клуба есть план сделать состояние в Китае - нет, это был план сделать состояние в Восточной Азии, - но он не ожидал, что это будет так быстро. Но, опять же, это было нормально. В связи со строительством нового стадиона клуб нуждался в деньгах во всех аспектах, поэтому поездка в Восточную Азию, где можно было заработать много денег, была хорошим способом ослабить финансовое давление на капитал клуба.

Он кивнул в знак того, что знает.

"Итак, вопрос о зарплате Рибери ты можешь решить сам, Тони. Ты должен знать, каков итог работы клуба".

Твен снова кивнул. "Я в курсе, Эван".

Хотя казалось, что он неторопливо сидит и пьет кофе, на самом деле он был немного беспокоен. После разговора с Эваном у него не было настроения обсуждать план поездки в Китай за деньгами, поэтому он удалился.

Было неловко столкнуться с этим инцидентом. Даже слепой мог бы увидеть, что его босс делал с мисс Люси. Что за рабочий разговор, при котором их лица должны были находиться так близко? Жена Эвана, ненавидевшая британский климат и диету, настояла на том, чтобы остаться с детьми в Соединенных Штатах. Она лишь изредка навещала мужа в Соединенном Королевстве. Обычный мужчина средних лет был молод и энергичен. Когда его жены долгое время не было рядом, можно было представить, что произойдет...

Мисс Барбара Люси была привлекательной, светловолосой и голубоглазой, но самой привлекательной ее чертой для мужчин была фигура. Когда Твен впервые увидел ее, его взгляд привлекли ее груди, и он забыл о своих манерах. Эван Доути подолгу оставался наедине с мисс Барбарой Люси. Хотя мисс Люси возглавляла информационно-просветительский отдел Лесного клуба, она также была секретарем Эвана Доути.

Люси была привезена Эваном из Соединенных Штатов. Возможно, у них уже был роман, пока они были в Америке.

Сегодня догадки Твена подтвердились, но Твен не хотел знать человека, который это

подтвердил.

Выработает ли Эван в своем сознании барьер против него? Повлияет ли этот инцидент на хорошие отношения между ними?

Уходя, Твен пробормотал про себя: "В следующий раз я обязательно постучу первым".

□□□

Три дня спустя Бруно Хайдершайду позвонил Тони Твен и попросил его приехать в клуб, чтобы обсудить новый контракт Рибери.

Условиями нового контракта Твена была зарплата в 90 000 фунтов в неделю в течение пяти лет.

Подписной бонус, премии за голы, передачи и прочее будут считаться отдельно.

Хайдершайд считал, что условия все еще немного занижены, и хотел продолжить переговоры с командой "Форест".

Через день Твен составил новый контракт, в котором еженедельная зарплата составляла 100 000 фунтов в течение пяти лет, а также бонус за подписание контракта, голевые награды, передачи и другие учитывались отдельно.

Хайдершайд все еще не был удовлетворен и даже считал, что еженедельная зарплата недостаточно отражает искренность клуба. Он снова заговорил о погоне "Реала" за Рибери, что только заставило Твена стукнуть по столу.

"Господин Бруно Хайдершайд, я думаю, что для отражения нашей искренности достаточно предложить контракт с зарплатой в сто тысяч фунтов в неделю в свете нынешнего тяжелого финансового положения клуба. Я готов пересмотреть контракт, но это не значит, что вы можете требовать заоблачных цен! Ноттингем Форест" - это не банк, а я не какой-то идиотский банкомат, где можно снимать столько, сколько хочешь. Лояльность игрока требует, чтобы клуб заплатил цену, поэтому мы платим ту цену, которую считаем подходящей. Разве вы не должны показать искренность того, что игрок действительно хочет остаться здесь?".

Соответственно, Хайдершайд выдвинул свою собственную "искренность".

Еженедельная зарплата составляла 130 000 фунтов, количество лет в контракте сократилось до четырех лет, а также бонус за подписание контракта, премии за голы и ассисты значительно улучшились по сравнению с цифрами, приведенными Твеном, и, наконец, зарплата должна была увеличиваться на пятнадцать процентов каждый год.

По мнению Твена, это было грабежом. "С таким же успехом можно ограбить банк, господин Бруно Хайдершайд. Так деньги придут быстрее". Он усмехался.

Он бы предпочел разразиться нецензурной бранью, но он был агентом Рибери, и разрыв с ним мог повлиять на отношения с Рибери, поэтому ему пришлось сдержаться.

Переговоры снова разошлись на плохих условиях.

Твен объявил, что контракт Рибери с командой рассчитан на три года.

До истечения срока действия контракта его пересмотр пришлось отложить.

Хотя он и получил временную отсрочку в борьбе с агентом Рибери, это дело сильно повлияло на настроение Твена. Он меньше улыбался и был немного раздражительным.

Учитывая, что его возраст только-только перевалил за тридцать лет, оставаться нормальным под давлением было непросто.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2070928>